

— Понял, сейчас буду.

Сюэ И положил трубку, поспешно купил баранину, лук, имбирь и чеснок, после чего быстро отправился к кассе.

Расплатившись, он направился к парковке. Багажник уже был полон, поэтому пришлось положить покупки на заднее сиденье. Не торопясь, он поехал в сторону жилого комплекса Цзинжуй.

На пути не встретилось ни одного красного света, и уже через пять минут он оказался у входа в район. Взглядом он сразу заметил Чжан Янь, который сидел на краю газона в сером пальто.

Подъехав, Сюэ И опустил стекло и, протянув красную купюру, крикнул:

— Эй, вот тебе на такси.

— Братан, ты наконец приехал.

Чжан Янь, с покрасневшим от холода носом, взял деньги, расплатился с водителем такси и тут же сел на переднее сиденье.

— А твоя машина где? — удивился Сюэ И. — У Чжан Яня был красный Ferrari, который он любил выставлять напоказ.

— В ремонте, — ответил тот, потирая замерзшее лицо.

Сюэ И больше не задавал вопросов, сосредоточившись на дороге.

— Кстати, ты так и не сказал, зачем переехал сюда, — продолжил болтать Чжан Янь.

— Ближе к работе, удобно.

Сюэ И решил пока не рассказывать о разводе, чтобы не выслушивать долгие нравоучения.

Чжан Янь, не в силах молчать, задавал вопросы один за другим, и вскоре они добрались до шестого корпуса.

Близился полдень, и в лифте было много людей, поэтому им пришлось переносить вещи в несколько заходов. После третьего раза руки Сюэ И уже ныли, а Чжан Янь вовсе жаловался на усталость.

Немного отдохнув, Сюэ И отправился на кухню. Сначала вымыл посуду, затем замесил тесто и приготовил баранину, пропустив её через мясорубку.

— Чжан Янь, помоги с чесноком.

Сюэ И продолжил мыть имбирь и лук.

Тот зашёл на кухню и, увидев Сюэ И в сине-белом фартуке, усмехнулся:

— Тьфу, Сюэ И, ну ты и хозяйшка.

Сюэ И проигнорировал замечание, нарезал морковь, бланшировал её в кипятке, затем измельчил имбирь и лук, после чего принялся рубить баранину.

— Ой, я тут вспомнил кое-что, — вдруг воскликнул Чжан Янь, подойдя ближе. — Твой сводный брат, Сюэ Кайчжи, просто ужасный человек.

— Что он на этот раз натворил? — равнодушно спросил Сюэ И, продолжая рубить мясо.

— Он сам-то меня не задел, — брезгливо ответил Чжан Янь. — Но помнишь, он ведь раньше был близок с твоим мужем, Гу Юанем. Так вот, вчера в баре я услышал, как он говорил по телефону.

Из его слов стало ясно, что Сюэ Кайчжи задумал что-то против Гу Юаня. Сюэ И вздохнул: он не хотел вникать, но любопытство взяло верх.

— Что именно он сказал?

— Вчера я был в баре «Звёздная ночь», пошёл в туалет, а в соседней кабинке был Сюэ Кайчжи. Он говорил по телефону о проекте развития курорта Таоюань в западной части города, принадлежащем корпорации Шэнь, и советовал компании Линь не вмешиваться.

Чжан Янь развёл руками:

— Потом он говорил тише, и я едва разобрал, что он упомянул корпорацию Гу, сказав, что её дни сочтены. Вот и всё, что я услышал, но злоба в его голосе была настолько сильной, что даже туалетный запах её не перебил. Думаю, он хочет подставить корпорацию Гу.

— Понятно, — сухо ответил Сюэ И.

Внутри он был далеко не спокоен. Сюэ Кайчжи сблизился с Шэнь на три года раньше, чем в прошлой жизни. Но это не стало неожиданностью: вероятно, увидев, что с Гу Юанем ничего не выйдет, он сменил цель.

Проект курорта казался перспективным, и в прошлой жизни многие компании хотели в него вложиться, но в итоге все понесли огромные убытки.

Хотя проект был запущен корпорацией Шэнь, во время разработки она сама в нём не участвовала, продав землю на аукционе. Говорили, что у Шэнь был другой важный проект, из-за которого пришлось отказаться от курорта.

Но даже после провала проекта никто не заподозрил Шэнь в подставе. Сюэ И тоже не сомневался в их честности, пока не познакомился с Цинь Хао, который раскрыл ему, что проект курорта был ловушкой, специально созданной Шэнь, чтобы подставить конкурентов.

Вспоминая прошлое, Сюэ И понял, что компании, участвовавшие в проекте, особенно те, что не имели достаточного финансового обеспечения, но обладали большим потенциалом, были поглощены Шэнь.

Шэнь получили огромную выгоду и за четыре года практически захватили половину бизнеса Пекина, став бесспорным лидером.

Сюэ И вспомнил, что в прошлой жизни корпорация Гу также пережила несколько серьёзных ударов, которые, хотя и не уничтожили её, значительно сократили её активы. Он не знал, стояла ли за этим Шэнь или Сюэ Кайчжи.

Сюэ И вздохнул. Он хотел предупредить Гу Цина, но сомневался, что тот ему поверит.

Подумав, он спросил Чжан Яня:

— Ты ведь неплохо знаком с Люй Яньпэном? Можешь намекнуть ему об этом.

Люй Яньпэн был помощником Гу Цина и, узнав об этом, наверняка бы предупредил его.

Чжан Янь скривился:

— Зачем мне его предупреждать? Я рассказал тебе, чтобы ты посмотрел на это со стороны. Кто просил тебя вмешиваться?

Бросив очищенные зубчики чеснока в ступку, он продолжил:

— Бизнес — это война, где хитрости и интриги не иссякают. Если Гу Цина обманули, значит, он не справился. Если ты хочешь его предупредить — предупреждай, но я не стану вмешиваться. Мне и так интересно наблюдать. Если бы ты не был женат на Гу Юане, я бы тебе и не рассказал.

Сюэ И понимал, что Чжан Янь рассказал ему из добрых побуждений. Он решил сообщить об этом Гу Юаню, чтобы тот передал информацию Гу Цину. В любом случае, до запуска проекта ещё далеко, и спешить некуда.

Закончив рубить баранину, Сюэ И начал готовить начинку. Вместе с Чжан Янем они слепили пельмени, поели, а вечером Сюэ И снова отправился с ним в бар.

Прошло почти месяц с тех пор, как Сюэ И переехал в район Цзинжуй. Он размышлял, стоит ли связаться с Гу Юанем, так как развод ещё не был оформлен.

Но в этот день он получил звонок от Гу Цина, который с порога начал выяснять:

— Сюэ И, что происходит между тобой и Юанем? Он каждый день пропадает в барах, уже до желудочного кровотечения допился!

Гу Цин был в ярости. Полмесяца назад Гу Юань вернулся из Шэньчжэня, и с тех пор его поведение изменилось. На расспросы он не отвечал, только проводил время с друзьями в барах.

И вот, наконец, он попал в больницу. Гу Цин пришёл за сменой одежды и увидел, что дом завален пустыми бутылками и упаковками от закусок.

Вспомнив, как в прошлой жизни Гу Цин избил его после предложения развода, Сюэ И нервно усмехнулся, но всё же ответил:

— Мы разводимся.

Сюэ И услышал, как Гу Цин тяжело дышал на другом конце провода. Через некоторое время тот произнёс:

— Понял.

И положил трубку.

Сюэ И задумался, но всё же решил после работы навестить Гу Юаня. Прожив вместе семь лет, он испытывал к нему сложные чувства: не любовь, но и безразличие тоже не было. Видеть Гу

Юаня в таком состоянии его беспокоило.

Позвонив Гу Юаню, он не получил ответа. Тогда он набрал номер Гу Цина, чтобы узнать, в какой больнице тот находится.

В палате третьей больницы Гу Юань лежал на кровати, глядя на экран телефона, где было написано «Мерзавец». Ещё в Шэньчжэне он изменил имя Сюэ И на это прозвище.

Он всё ещё ждал, когда Сюэ И сам свяжется с ним, но не в такой момент. Он не хотел, чтобы Сюэ И видел его в таком жалком состоянии.

Увидев холодный взгляд Гу Цина, Гу Юань попытался смягчить ситуацию:

— Старший брат, я понял, что был неправ. Обещаю, больше не буду пить, прости меня.

<http://bllate.org/book/16695/1533097>